

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070.4

DOI: 10.17223/19986645/48/15

О.Е. Осовский, В.П. Киржаева

С.И. ГЕССЕН И «РУССКАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ»: ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920-х – НАЧАЛА 1930-х гг.¹

В статье рассматривается деятельность выдающегося российского философа и педагога С.И. Гессена как редактора и автора журнала «Русская школа за рубежом», сыгравшего важнейшую роль в истории педагогической журналистики русской эмиграции 1920-х – начала 1930-х гг. Представлен анализ переписки С.И. Гессена по редакционным вопросам с парижскими «Современными записками» и проблематики его журнальных публикаций самого широкого жанрового спектра – от теоретических статей до обзоров и рецензий.

Ключевые слова: С.И. Гессен, журнал «Русская школа за рубежом», педагогическая журналистика российского зарубежья, культурно-образовательное пространство русской эмиграции «первой волны».

Творческое наследие Сергея Иосифовича Гессена (1887–1950), выдающегося философа и педагога, велико и многогранно. Приближающееся 130-летие кажется достаточным поводом для того, чтобы обратиться к анализу тех сторон его деятельности, которые не становились предметом специального изучения. С.И. Гессен достаточно известен отечественному читателю: издание его философских и педагогических трудов на рубеже 1990–2000-х гг. (см.: [1, 2, 3]), немалое число посвященных ему книг, статей и диссертаций (см., например: [4–14]), исследование отдельных этапов его биографии, в частности периода «Логоса» (см.: [15, 16]) и научно-педагогической деятельности в Томском университете [17, 18, 19]², тому подтверждение.

В центре нашей статьи – деятельность С.И. Гессена как одного из организаторов педагогической журналистики русской Праги 1920-х – начала 1930-х гг. Хотя С.И. Гессен публиковался в таких пражских изданиях педагогической направленности, как «Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей школы», «Вестник самообразования», выступал по проблемам воспитания и образования в пражской русской периодике («Своими путями», «Воля России» и др.), журнал «Русская школа за рубежом» (далее в тексте – «РШЗР»), без преувеличения, остается главным средством трансляции его педагогических идей. Инициатива пригласить С.И. Гессена в качест-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ: проект № 16-06-00501 по проведению научных исследований («Научная деятельность Николая Адольфовича Ганца (1888–1969) – неизвестная глава истории русской эмигрантской и западноевропейской педагогической компаративистики XX века»).

² Напомним, что свои «Основы педагогики» он посвятил именно «памяти историко-филологического факультета Томского университета (1917–1921)» [20. С. 5].

ве редактора журнала принадлежала известному лингвисту и педагогу С.И. Карцевскому (см.: [2. С. 748]). Очевидно, что это решение было продиктовано не только растущим авторитетом ученого как ведущего теоретика педагогики, но и его опытом редакторской деятельности и журналистской работы. С.И. Гессен в 1910–1914 гг. входил в состав редакции международного философского журнала «Логос», в юности исполнял технические обязанности в петербургской газете «Речь», которую редактировал его отец, известный адвокат, публицист и журналист И.В. Гессен вместе с П.Н. Милюковым, и в период своего пребывания в России, и в первые годы эмиграции активно публиковался в русской политической и педагогической прессе. Свидетельством незаменимости С.И. Гессена может служить то, что он входил в состав редколлегии на протяжении всего периода издания журнала. Много лет спустя С.И. Гессен вспоминал: «<...> педагогические статьи <...> я писал по-русски, преимущественно для “Русской школы за рубежом”, и по-немецки (для “Erziehung” и других изданий). В “Русской школе за рубежом” я печатал также большое количество рецензий и обзоров, да и самое редактирование журнала отнимало очень много времени, хотя я делил труд редактирования сначала с своим другом С.И. Карцевским, а по отъезде его в Женеву с Н.Ф. Новожиловым» [2. С. 750].

«РШЗР» стала ведущим органом педагогического сообщества эмиграции, зеркалом, отражавшим не только важнейшие тенденции развития педагогической мысли, но и жизнь беженской школы в регионах русского рассеяния, освоение в школьной практике новых методов и приемов преподавания, анализ состояния школы и теории образования и, что чрезвычайно важно, по возможности объективную оценку школьного дела в СССР. Уже в первом номере редакция формулирует миссию журнала: «...работать над возможно большим объединением русских зарубежных школ, русского зарубежного учительства» [21. С. 1].

Среди постоянных авторов «РШЗР» были ведущие философы, педагоги, общественные деятели-эмигранты В.В. Зеньковский, А.Л. Бем, П.М. Бицилли, А.В. Жекулина, И.И. Лапшин, А.Т. Павлов, Г.Я. Трошин и др. В разделе «Науки философские и общественные» сборника «Русские в Праге: 1918–1928» С.И. Гессен так характеризует свое издание: «Журнал этот, являющийся в настоящее время единственным свободным педагогическим журналом на русском яз[ыке], отводит большое место не только теоретическим вопросам педагогики и психологии, но и смежным с педагогикой дисциплинам (работы С. Карцевского о языке) и научному изучению школьных систем и законодательства о детях Западной Европы и Америки, в частности школы славянских стран и лимитрофов. Много места отводится в нем также систематическому изучению школы в Сов. России. Кроме хроники и обзоров советской школы, в каждом номере имеется статья, разрабатывающая ту или иную сторону сов[етской] школы» [22. С. 273]. Эта характерная для ученого способность к рефлексии, несомненно, была тем качеством, которое обеспечивало ему как редактору журнала способность к объективной оценке представляемых материалов, остро критическому суждению, невзирая порой на дружеские связи.

В этом смысле показательна история с публикацией другом и соавтором С.И. Гессена, впоследствии крупнейшим английским педагогом-

компаративистом Н.А. Ганцем рецензии на двоянный номер «РШЗР» в ведущем литературно-общественном издании русской эмиграции парижском журнале «Современные записки» (далее в тексте – «СЗ»). Осознавая необходимость широкого распространения информации о своем журнале в эмигрантской среде, С.И. Гессен активно использовал связи с редакцией «СЗ» для размещения в них рекламных объявлений (соответственно, в пражском журнале печатались аналогичные объявления по поводу «СЗ») и рецензий на отдельные номера. 23 января 1925 г. в письме одному из редакторов «СЗ» М.В. Вишняку он замечает: «Вкладываю также объявление “Рус[ской] школы”. Для рецензии на нее Ганц вполне подходит. В последнем № как раз нет его статей» [23. С. 106]. Предложение Н.А. Ганца в качестве рецензента не случайно: он уже выступал в «СЗ» рецензентом на первую книгу «РШЗР» (см.: [24]). Следует признать, что второй отклик в 1925 г., по-видимому из-за нехватки времени, оказался гораздо лаконичнее и скорее напоминал аннотацию (см.: [25]). По крайней мере, рецензия Н.А. Ганца на несколько номеров пражского журнала, написанная и опубликованная в следующем году в «Славоник Ревью», была глубже по содержанию и интереснее (см.: [26. С. 26–27]). Недовольство С.И. Гессена текстом Н.А. Ганца было сформулировано достаточно откровенно и, как можно понять из контекста, вполне разделялось редакцией «СЗ», посчитавшей тем не менее возможным ее опубликовать. «Заметка Ганца, – пишет С.И. Гессен еще одному редактору «СЗ» В.В. Рудневу 20 марта 1925 г., – действительно неудачна, но все же не бесполезна для нашего журнала» [23. С. 108]. Несмотря на то, что публикации Н.А. Ганца больше не появятся в «СЗ», имя его не раз будет упоминаться в переписке, а книги рецензироваться в этом журнале, в том числе и самим С.И. Гессеном (см.: [27]).

Редакторская настойчивость С.И. Гессена проявляется и в рекомендации парижскому журналу «своих» авторов, и в приглашении В.В. Руднева и М.В. Вишняка публиковаться в Праге. Так, в том же письме В.В. Рудневу читаем: «А отчего Вы не напишете для нас ничего? В частности, *я очень просил бы Вас* написать для след[ующего] № «Русской школы» некролог (на 3–4–5 страниц) о кн. Львова, как заступнике русской заруб[ежной] школы. Вы можете прислать его мне в течение 3 недель. Этот № уже закончен печатанием и выйдет на днях, а след[ующий] (13/14) выйдет в начале мая. Ответьте на это тотчас же, пожалуйста.

У нас сейчас мало материала *о заруб[ежной] школе*. Вы могли бы дать что-либо из того, что у Вас имеется. *Очень прошу»* [23. С. 106].

Обширный некролог появился в майском номере; позднее С.И. Гессен опубликует несколько рудневских статей по проблемам эмигрантской школы, а в 1928 г. В.В. Руднев, по его инициативе, станет членом редколлегии «РШЗР» (см.: [Там же. С. 107]).

Не менее показательна и та быстрота, с которой С.И. Гессен реагирует на любой интересный для «РШЗР» материал. Так, сразу после поездки М.В. Вишняка в Бессарабию и появления в «СЗ» его очерка «Из бессарабских впечатлений» С.И. Гессен 18 марта 1927 г. пишет ему: «А Вас я очень прошу прислать мне для “Рус[ской] школы за руб[ежом]” статью о бессарабской школе. Для нас материалы эти представляют большой интерес. Недавно в

М[инистерст]ве мне дали знать, что журнал наш будет поддержан и в этом году. Вопрос еще только в размере субсидии. Ваша же статья пойдет в первую очередь» [23. С. 124]. Как следует из письма от 13 апреля, С.И. Гессен высоко оценил присланную статью, хотя и не удержался от критической реплики: «Она для нашего читателя очень интересна, и я собираюсь ее пустить в следующем №-е. Внимательный читатель мог бы только возразить, что Вы, очевидно за недостатком данных о русских школах, слишком часто пользуетесь аналогией с еврейскими. Но 1) и еврейских школ положение само по себе представляет интерес, 2) еврейские школы фактически полурусские. Гонорар смогу Вам выслать, как сдам № в печать, а для этого надо еще некоторое время подождать с окончательным формальным решением вопроса о субсидии» [Там же. С. 125].

Расширяя круг авторов своего журнала, С.И. Гессен настойчиво добивается у В.В. Руднева подробностей о заинтересовавшем его В.И. Талине (один из псевдонимов известного социал-демократического журналиста и публициста С.О. Португейса): «И кто такой “Талин”? Его статья о “Шкрабе” превосходна, и я хочу просить его написать для “Рус[ской] школы за руб[ежом]” одну и серию статей о фактическом состоянии школы в России. Пожалуйста, передайте ему эту мою просьбу или сообщите мне его имя, отчество и адрес» [Там же. С. 108]; «Кстати, не откажите мне сообщить адреса Ст. Ивановича и А.П. Маркова. Мне надо им написать от “Рус[ской] школы за руб[ежом]”» [Там же. С. 111]. Отметим, что Ст. Иванович – еще один псевдоним С.О. Португейса, сотрудничество с которым так и не состоялось, а вот статья «Бюджет народного образования в советской России» А.П. Маркова, печатавшегося в парижских газетах «Дни» и «Последние новости», появилась в «РШЗР» в 1926 г.

Естественно, деятельность С.И. Гессена-редактора не ограничивалась его контактами с парижскими корреспондентами журнала. Материалы архива «РШЗР» наглядно свидетельствуют о его роли в разработке общей концепции издания, тематики отдельных номеров и даже рубрик, о систематической работе с авторами, необходимых контактах с чешскими чиновниками и представителями чешской педагогической общественности и т. д. Несмотря на загруженность редакторской работой, активную научную и педагогическую деятельность, С.И. Гессен на протяжении всех 9 лет существования журнала остается одним из основных его авторов (см.: [28]). Вряд ли будет преувеличением сказать, что именно материалы С.И. Гессена определяли лицо «РШЗР». Спектр его публикаций чрезвычайно широк – от фундаментальных научных статей по проблемам теории и истории образования до обзоров, рецензий, некрологов и информационных заметок о съездах и конференциях.

Уже в первом номере публикуется статья «Фребель и Монтессори: очерк философской теории игры», журнальный вариант главы из еще не вышедших «Основ педагогики». Автор не случайно избирает именно этот сюжет, понимая важность идей европейских педагогов-новаторов для практики современной школы. Спор между сторонниками фребелизма и монтессоризма, по мнению ученого, составляет одну из ключевых проблем новой педагогики, а его разрешение путем сопоставительного анализа этих систем делает реальным широкое применение теории игры в практике воспитания. Несложно

заметить, что С.И. Гессен-педагог сохраняет верность логическим построениям в неокантианском духе и его анализ конкретной проблемы в значительной степени опирается на методологические принципы, усвоенные у Г. Риккерта. «Чтобы разобраться в этом вопросе, – пишет он, – необходимо прежде всего установить ту плоскость, на которой ведется самый спор, выделить то бесспорное, что несомненно удержится в обеих системах. Тогда только удастся противопоставить обе системы друг другу в их действительной противоположности. Сделать это возможно, лишь наметив хотя бы в общих чертах, в чем заключается самая проблема организации детской игры» [29. С. 8]. Автор не ограничивается сугубо философской и педагогической интерпретацией старого и нового подходов к теории игры. Его интересует и прагматический аспект: насколько синтез лучшего из обеих систем пригоден для современного дошкольного воспитания. И вывод, к которому он приходит, не лишен определенной метафоричности: воспитательница детского сада, «артистка своего дела, не должна быть ни фребеличкой, ни монтессоркой, она должна быть прежде всего сама собой. Не выполнять чужие рецепты, а беспрестанно творить должна она, используя педагогический опыт других и применяясь к окружающей ее обстановке. А для этого она должна знать теоретические основания своего дела, обладать как философской, так психологической подготовкой. Воодушевление и мудрость хорагета должна она сочетать с холодным бесстрашием наблюдателя-натуралиста» [Там же. С. 42].

Переведенная на немецкий и итальянский языки статья вызвала полемику в европейских педагогических кругах, что побудило С.И. Гессена выступить на Первом съезде по дошкольному воспитанию за границей (1927) со специальным докладом, опубликованным затем в «РШЗР». Автор дает критический обзор новейшей литературы, «мало доступной сейчас русскому читателю» [30. С. 345], при этом подчеркивая как принципиальное не противостояние неофребелизма и монтессоризма, но «формулирование существа детской игры», которое и есть «основной вопрос теории дошкольного воспитания», поскольку «отношение к Фребелю и Монтессори по необходимости определяется той теорией детской игры и ее организации, которую мы явно или скрыто принимаем» [Там же. С. 345].

Важнейшим постулатом его теории игры становится подлинная свобода ребенка в пространстве дошкольного воспитания – то, что было определено автором в «Основах педагогики» как «положительная свобода» в противовес «отрицательной свободе» в теории М. Монтессори, суть которой заключается в создании иллюзии свободы через принуждение ребенка посредством игры к выполнению указаний взрослых. «Положительная свобода» оказывается не только частью философско-педагогического понимания С.И. Гессеном воспитательного потенциала игры, но и важной составляющей гессеновской философии свободы.

Следует отметить, что политический вектор «РШЗР» был достаточно специфичен. Редакция старалась держаться политического нейтралитета не только потому, что немалая часть сотрудников разделяла, как С.И. Гессен, социалистические взгляды, категорически не принимая правоконсервативной позиции, но и из опасения, что активная «антисоветская» позиция может привести к прекращению субсидий чехословацкого правительства, которое

настаивало на исключительно гуманитарном, а не политическом характере своей поддержки русской эмиграции.

Не случайно в письме В.В. Рудневу от 20 марта 1925 г. С.И. Гессен подробно объясняет свое неприятие точки зрения писателя и публициста М.А. Осоргина, который в статье «Денационализация детей и взрослых» выступил с критикой «правого уклона» в Педагогическом бюро по делам средней и низшей школы за границей как раз в период подготовки Второго съезда педагогов русских школ в Праге: «<...> обвинение всего Бюро в этой тенденции было и несправедливо, и нецелесообразно, поскольку оно затрудняет борьбу руководителей Бюро с его составом за аполитичность Бюро. Кроме того, появление такой статьи в “Днях” накануне съезда, во время переговоров Бюро с чешским правительством о съезде, было *очень не своевременно*. Оно могло испортить все эти переговоры. А съезд нужен как раз для того, чтобы дать победу аполитичности зарубежной школы» [23. С. 107].

Письмо С.И. Гессена не частная история взаимоотношений конкретных людей внутри русской эмиграции. Оно отражает его позицию в целом и служит аргументом в пользу того, что любая критика оппонентов (правых и левых) в его публикациях в «РШЗР» носила объективный и конструктивный характер: резкие оценки состояния советской школы и педагогической мысли, политики советской власти в области образования были продиктованы искренним переживанием за происходящее, пониманием катастрофичности осуществляемых реформ.

В этом смысле показательна статья «К открытию Русского Педагогического Института в Праге», где размышления о месте и роли, задачах высшего педагогического образования сочетаются с конкретными предложениями по содержанию учебных программ и планов открывавшегося института, оценками состояния советской педагогической школы. Фактически С.И. Гессен высказывается за подготовку учителя как «живого носителя научного предания» на базе уже полученного им университетского образования, поскольку, по его глубокому убеждению, «приобщиться... к научному преданию возможно лишь в университете, представляющем собой очаг научного знания, изучение которого не ограничено в нем никакими посторонними науке соображениями профессионально-практического характера» [31. С. 93]. С.И. Гессен в своем подходе опирается не только на современную европейскую практику (Германия, Австрия и др.) и разработанную им в «Основах педагогики» теорию педагогического образования, но и на собственный опыт: предложенные в статье схемы образовательной структуры института «соответствуют в общем выработанному в 1918–1919 гг. Томским Университетом, на основе развитого выше воззрения (самого С.И. Гессена. – *О.О., В.К.*), плану Педа[гогического] Института при Томском университете» [Там же. С. 99]. Более того, с учетом сегодняшних условий он полагает целесообразным подготовку в институте не только выпускников университета, но и студентов-старшекурсников, совмещающих университетскую подготовку с педагогической.

С болью пишет С.И. Гессен о происходящем в советской России, где «высшее педагогическое образование окончательно разрушено, испытав на себе более всех других видов высшего образования коммунистический экс-

перимент» [31. С. 92]. Результатом этого эксперимента становится то, что «проникнутая узким духом профессионализма (свойственным, впрочем, всякому абсолютизму) университетская политика Советской власти вернулась вновь к идее заменяющих университеты специальных педагогических институтов, явно стремясь даже оба теоретические факультета университета превратить в специальные школы, выпускающие “работников просвещения”» [Там же. С. 95].

Одной из важнейших составляющих данной статьи является ее прогнозистический компонент. С глубоким знанием проблемы С.И. Гессен пишет о роли, которую должны будут сыграть подготовленные пражским институтом кадры в деле воспитания детей эмиграции, сохранения их национальной и культурной идентичности. Для него, это проект, рассчитанный не на годы, а на десятилетия, предполагающий особые условия подготовки учителей для русских школ в том самом будущем, когда начнут уходить помнящие реальную Россию преподаватели. «Кто станет на место тех, кому осталось еще так не долго жить и работать на своем посту, отстаивая русскую культуру в соседних с Россией государствах и в Европе?» – вопрошает он [Там же. С. 92].

Сохранение и развитие образовательного пространства русской эмиграции видится С.И. Гессену той целью, достижение которой может объединить все общественно-политические и интеллектуальные силы зарубежной России, невзирая на их политические симпатии. Именно здесь политическая нейтральность является залогом соединения общих усилий для достижения конкретного результата – обеспечения воспитания и образования подрастающего поколения. Важнейшим инструментом достижения этой цели и должен стать открывающийся педагогический институт.

Способность С.И. Гессена соединять глубокую теорию и острую политическую и культурную актуальность осмысливаемых им явлений современной жизни (от краха прежних социальных утопий и устаревших правовых норм до происходящего в политической, культурной и профессионально-педагогической сферах) сделала его одним из ярких и востребованных авторов-публицистов, обеспечила широкий интерес к его текстам не только соотечественников, но и зарубежных авторов и издательств. Эта способность как нельзя лучше проявляется в его текстах, посвященных проблемам советской школы.

Так, в статье «Идея трудовой школы и лабораторный план» содержится детальный анализ набравшего все большую популярность в советской России Дальтон-плана. С.И. Гессен точно формулирует причины этой востребованности и, что особенно важно, реально возникавшую угрозу выхолащивания его сути и превращения в пустую декларацию. Характерная для практики советской школы тенденция к упрощению любого метода, предпочтению лозунгов реальной работе заставляет автора опасаться, что идеи лабораторного метода разделят судьбу единой трудовой школы.

Примечателен учет С.И. Гессеном интересов своего журнала и его аудитории: в качестве важнейшего источника сведений о Дальтон-плане он отдает предпочтение не многочисленным англо-американским работам, с которыми хорошо знаком, а ранее опубликованной в «РШЗР» статье. «Наши читатели знакомы уже с тем, что представляет собою Дальтонский план, из прекрас-

го изложения его в статье Н. Ганца (Русск[ая] Школа [за рубежом], № 2–3), – напоминает он. – Поэтому, во избежание повторения, мы ограничимся здесь только напоминанием основных его положений» [32. С. 34]. Близко к тексту С.И. Гессен воспроизводит приведенные Н.А. Ганцем характеристики Дальтон-плана, однако уходит глубже в проблему соотносительности нового метода со столь важной для советской системы среднего образования идеей трудовой школы. Если последняя в советском варианте реализации практически не состоялась, то соединение ее с Дальтон-планом могло бы дать положительные результаты. Немаловажно, что аргументы в этом споре заимствуются из той же статьи Н.А. Ганца. Одно из кажущихся противоречий между теорией трудовой школы и лабораторным методом видится автору в однозначном неприятии идеи класса как работающего целого, и этот момент имеет не только практическое, но и идеологическое значение, поскольку именно класс с точки зрения коммунистического воспитания оказывается инструментом воздействия на любую личность, подчинения ее коллективу в ущерб индивидуальности, на формирование которой изначально направлен Дальтон-план.

С.И. Гессен не скрывает иронического отношения к теории и практике советской школы, к возможностям советской педагогики адекватно оценить новаторство предлагаемого метода: «Если бы представители официальной советской педагогики были менее забывчивы и могли мыслить последовательно, то они поистине должны были бы в распространении Дальтонского плана увидеть один из симптомов надвигающейся реакции “индивидуализма” против “социализма” и, вместо того, чтобы переводить книгу Паркхерст, осудить Дальтонский план как порожденный буржуазной Америкой и несогласуемый с осуществленной коммунистическим государством трудовой школой» [Там же. С. 36].

Наглядной иллюстрацией последнего тезиса становится рецензия С.И. Гессена на двухтомную «Педагогику» А.П. Пинкевича, одного из ведущих теоретиков образования Советской России в 1920–1930-е гг. Эта книга представляется рецензенту симптоматичным примером второго этапа становления советской школы, который приходит с нэпом на смену «анархо-коммунистическим настроениям» первых революционных лет. Сарказм и беспощадная ирония здесь вполне органичны, хотя, казалось бы, жанр научной рецензии их не предполагает. Автор позволяет себе гораздо больший объем текста и наблюдения и выводы, заметно расширяющие идеологический контекст рецензии. Такова, например, характеристика советской школы переходного периода как «привилегированно-классовой», знающей «только коммунистическое “самоуправление”», «попутчиками» которой становятся «уже не мечтатели-прожектеры, непризнанные новаторы всякого рода вплоть даже до бывших толстовцев, а озлобленные неудачники и расчетливые дельцы, берущие не столько энтузиазмом, сколько усердием» [33. С. 160].

К числу последних С.И. Гессен относит и А.И. Пинкевича, демонстрируя редкий для его публикаций «переход на личности». Его герой предстает эталом Молчалиным от советской педагогики: его не покидают «умеренность и осторожность <...> Враг всяких крайностей, он стремится придать советской педагогике внешне благообразный вид, сгладив крайние требования своих товарищей. В нем нет ничего “скифского”, по всей натуре своей он – прилич-

но одетый “западник”. Конечно, задача советской школы в сущности чисто интеллектуалистическая: “внедрить в головы подрастающего поколения коммунистическую идеологию». Но в противоположность Замнаркому М. Покровскому, который откровенно заявляет: “при чем же в таком случае тут еще – трудовая школа?” <...> А. Пинкевич признает и “трудовые процессы”, Дьюи и Дальтон-план, подвергаемый им во многом правильной критике» [33. С. 163].

Политическую остроту и даже памфлетность приобретают гессеновские обзоры итогов развития советской школы за десятилетие. Так, критически оценивая реформирование советской системы управления народным образованием, автор акцентирует внимание читателя на заметном расхождении деклараций о роли местного самоуправления в деле школьного образования и реальной жесткой централизации всей школьной системы путем передачи, в частности Главпрофобру Наркомпроса, самых разнообразных учебных заведений – от университетов до технических училищ. В этом конфликте – общая проблема советского строя, при котором попытки «либерализации» и «европеизации» государственного механизма создают мнимые конструкции, подлинная сущность которых определяется установками партийной идеологии. «Для превращения советской лжедецентрализации в децентрализацию подлинную необходимо прежде всего, – делает он неутешительный вывод, – освобождение идеи права от идеи целесообразности, упрочение законности и разграничение компетенций, – что, однако, означает отмену самых основ советского строя» [34. С. 571].

Окончательный диагноз советскому образованию поставлен в масштабном очерке «Десять лет советской школы», написанном в соавторстве с известным историком образования и деятелем общественно-педагогического движения, соредактором «РШЗР» М.Ф. Новожиловым. Авторы четко формулируют свою позицию, стараясь дать по возможности объективный анализ происходящих в России процессов: «Сейчас, когда исполнилось десять лет существования советской школы, пора, наконец, отнестись к ней со всевозможной объективностью как к факту жизни, в котором добро и зло по необходимости перемешаны друг с другом» [35. С. 473]. Они детально исследуют 10-летний процесс строительства новой школы, роль политических институтов, коммунистической пропаганды, партийного контроля в выборе методов обучения, включая экспериментальные, и в определении содержания учебных предметов и циклов. Образовательная ситуация в СССР 1927 г. позволяла высказывать относительно оптимистические прогнозы: как казалось авторам, в условиях либерализации режима на фоне нэпа, достаточного числа учителей-энтузиастов, готовых к образовательному эксперименту при сохранении лучшего из дореволюционной педагогики, возможно изменение системы. Залог успеха им видится в том, что «все это движение педагогической мысли и практики идет совершенно независимо от советской педагогики, а часто и в оппозиции к ней. Оно в лучшем случае только терпится советской властью, и во главе его стоят не советские педагоги, а представители прежней русской педагогической традиции, до войны борющейся за обновление русской школы» [Там же. С. 473].

Подобная позиция из дня сегодняшнего воспринимается как утопическая. Приближающийся «великий перелом» перечеркнет надежды, а меры, которые будут предприняты в ближайшие годы, окончательно превратят школу в часть тоталитарного механизма. Но пока авторы надеются на силу педагогической традиции: «Это педагогическое движение свидетельствует о том, что русский учитель понимает “труд” не так, как то ему предписывает коммунистическая педагогика, а так, как его понимают во всем мире, т.е. как самостоятельность и активность учащегося. К развитию этих начал в школе, т.е. к идеалу подлинно трудовой школы, общему у него с лучшими представителями западноевропейской и американской педагогики, а не к разрушенному прошлому русской школы обращен взор русского учительства. Им определяются и его интересы, и его попытки самостоятельного творчества. Пожать плоды этого процесса – пока еще только процесса брожения и неформившихся начинаний – сможет, однако, только то поколение, которое освободится и в области школы от мертвящего гнета коммунистической диктатуры» [35. С. 520].

Добавим, что основанием для надежд на перерождение советской школы стал и взгляд на нее иностранных педагогов, посещавших СССР. Не случайно С.И. Гессен сопрягает материал своего обзора «Иностранцы-очевидцы о советской школе» именно со статьей о «Десятилетии...» (см.: [36. С. 5]). Эти публикации интересны ему потому, что их авторы свободны от ограничений, с которыми сталкивается педагог-эмигрант: «Зарубежный исследователь советской школы в двойном отношении ограничен в своем исследовании: он принужден, во-первых, пользоваться исключительно данными советской печати, которая хотя и представляет собою при внимательном и постоянном чтении вполне надежный источник, все же не может заменить непосредственного соприкосновения с действительностью; и, во-вторых, даже при всем желании сохранить всю возможную объективность и беспристрастие, ему очень трудно подняться над своим положением простого зрителя, насильно оторванного от соучастия в жизни родной ему школы» [Там же. С. 1]. Недавние книги и статьи американских и европейских педагогов – благодатный материал для анализа реально происходящего с советской школой и того, что показывается иностранным визитерам. С.И. Гессену понятны механизмы представления гостям «образцового» советского опыта, что вызывает авторскую иронию. Случай С.Т. Шацкого, «переведенного» из экспериментаторов, подвергаемых огульной критике за мелкобуржуазность, в образцовые советские педагоги, – тому наглядный пример. Впрочем, и с оценкой определенных достижений С.И. Гессен также готов согласиться.

Повторим еще раз: годы появления этих статей – время некоторых надежд, которое скоро закончится. И уже в начале 1930-х гг. Д. Дьюи будет писать о работах С.И. Гессена и Н.А. Ганца, опубликованных по-английски, как об избавляющих западных интеллектуалов от иллюзий по поводу Советской России и ее школы (см.: [37]).

Расставание с надеждами и критическая оценка происходящего с советской школой в центре второй статьи С.И. Гессена и М.Ф. Новожилова «Школьная политика советской власти за 1927–1930 гг.», которую сами авторы воспринимают как продолжение первого – «юбилейного» – очерка. Отказ

от позитивных преобразований политического и экономического характера становится причиной окончательного поворота к тоталитарно-репрессивным методам управления школой. Хотя авторы оперировали фактами последних трех лет, их выводы опирались на аналогии, воспринимавшиеся в большом историческом времени. Так, «сталинская заморозка» сравнивалась с соответствующим периодом николаевской эпохи и давала основания говорить о пагубности коммунистического типа образования и воспитания для будущего российской школы. «Коммунистический идеал образования начал с того, что, выставляя идеал неограниченной свободы, он хотел совершенно растворить школу в жизни. Но, понимая жизнь как коммунистическое общество будущего, он с самого начала уже жертвовал активностью ребенка, его конкретной реальностью, в пользу отвлеченной утопии будущей гармонии», – отмечают авторы [38. С. 419]. При этом в статье продолжается полемика с тем почти идеальным образом советской школы, который сформировался у левой западной педагогики. Советская школьная политика окончательно перечеркивает надежды эпохи нэпа, превращая школу в орудие классовой борьбы, а образование – в удел привилегированного класса, в качестве которого на этот раз выступает пролетариат. Вместо широкого политехнического образования вводится узкий монотехнизм подготовки профессиональных кадров для конкретных отраслей промышленности, а формирование большевистского мировоззрения оказывается важнее профессионального знания.

Яркая, но страшная метафора будущего советской школы завершает статью: «И личность ребенка, и автономия образования приносятся в жертву абсолютизму государства, превращаемого в плацдарм классовой борьбы <...> Они вынуждены отступить перед новым натиском воинствующего коммунизма, разжигающего классовую борьбу в новую гражданскую войну и ставящего свою последнюю ставку на мировую войну. Но и коммунистический идеал образования гибнет при этом как образовательный идеал. Он разъедается своей собственной отрицательностью. Никакие педагогические идеи не прикрывают уже более Молоха красного милитаризма, в жарком дыхании которого исчезают последние остатки того, что можно было бы еще назвать образовательным идеалом» [Там же. С. 420].

Эта статья С.И. Гессена и М.Ф. Новожилова стала фактически последней в «РШЗР»: 34-й книгой закончилось издание журнала, и, несмотря на попытки педагогического сообщества русской эмиграции его возобновить, успеха они не имели. Издание А.Т. Павловым в Праге журнала «Русская школа», в редколлегию которого входил и был активным автором С.И. Гессен, ограничилось на протяжении 1934–1940 гг. всего 12 номерами (см.: [39. С. 156–159]). С.И. Гессен по-прежнему остается автором «СЗ», публикуется на страницах «Нового Града», в чешской, польской, югославской педагогической прессе, в английском «Педагогическом ежегоднике», расширяя тем самым круг своих читателей.

История «РШЗР» – одна из самых ярких страниц истории педагогической журналистики эмиграции «первой волны». С.И. Гессен и его единомышленники убедительно показали, что научная честность, педагогический энтузиазм, чувство долга порой значат гораздо больше, чем финансовые возможности и доступность типографских мощностей. «Русская школа за рубежом»

остается не просто памятником педагогической мысли российского зарубежья, но и важнейшим источником изучения истории журналистики свободной России.

Литература

1. Гессен / сост. Е.Г. Осовский. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2004. 224 с.
2. Гессен С.И. Избранные сочинения / сост. А. Валицкий, Н. Чистякова. М.: РОССПЭН, 1998. 814 с.
3. Гессен С.И. Педагогические сочинения / сост. Е.Г. Осовский и др. Саранск: Б. и., 2001. 564 с.
4. Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+, 2013. 480 с.
5. Киржаева В.П. Обсуждение программ по русскому языку в педагогических дискуссиях русской эмиграции 1920-х гг. // Интеграция образования. 2009. № 1. С. 26–29.
6. Осовский Е.Г. С.И. Гессен: странности судьбы // Педагогика. 1993. № 6. С. 57–59.
7. Осовский О.Е. Забытая рецензия Сергея Гессена на роман Олдоса Хаксли // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 74а–77.
8. Осовский О.Е. Литературоведческая проблематика в наследии С.И. Гессена // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 2. С. 124–132.
9. Философско-педагогическая концепция С.И. Гессена и современные проблемы образования, воспитания, культуры: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием – традиционных четвертых Гессеновских чтений, посвященных 125-летию со дня рождения С.И. Гессена. Томск: ТОИПКРО, 2014. 324 с. [Электронный ресурс]. URL: http://cedu.tomsk.ru/tonews/doc/2015/05/06/Konferentsiya_Gessen.pdf
10. Данилкина Н.В. Концепция образования в философии С.И. Гессена: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2010. 23 с.
11. Дерюга В.Е. Идеи критической дидактики в философско-педагогическом наследии С.И. Гессена (1887–1950): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1999. 16 с.
12. Загорняк М.Ю. Философско-правовые идеи С.И. Гессена: историко-философский контекст: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2012. 17 с.
13. Пургина Е.И. Учение о ценностях С.И. Гессена: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000. 25 с.
14. Седова Е.Е. Философия образования в педагогической концепции С.И. Гессена в социокультурном контексте первой половины XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2001. 24 с.
15. Крамме Р. «Творить новую культуру» – «Логос» 1910–1933 // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 122–136.
16. «Логос» в истории европейской философии: Проект и памятник / под ред. Н.С. Плотникова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 192 с.
17. Найбороденко Л.М. Участие профессора Томского университета С.И. Гессена в профессиональном развитии сибирского учительства в годы революции и гражданской войны // Вестн. ТГПУ. 2009. Вып. 2 (80). С. 11–17.
18. Найбороденко Л.М., Фоминых С.Ф. Сергей Иосифович Гессен в Томске (1917–1921 гг.) Томск: ТОИПКРО, 2013. 166 с.
19. Хаминев Д.В. Открытие историко-филологического факультета и первый период его работы (1917–1921 гг.) // Судьба регионального центра в России: (к 400-летию г. Томска): Тр. Том. гос. ун-та. Т. 267. Сер. историческая. Томск, 2005. С. 175–178.
20. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Берлин: Слово, 1923. 420 с.
21. От редакции // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 1. С. 1–2.
22. Гессен С.И. Науки философские и общественные // Русские в Праге. 1918–1928 гг.: (К десятилетию Чехословацкой республики). Прага, 1928. С. 272–273.
23. «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из архива редакции / под ред. М. Шрубы, О. Коростелева. М.: НЛЮ, 2013. Т. 3. 1016 с.
24. Ганц Н.А. [Рец.:] Русская школа за рубежом. Прага, 1923. Кн. 1 // Современные записки. 1923. Кн. 16. С. 434–435.

25. Ганц Н.А. [Рец.:] Русская школа за рубежом. Прага, 1924. Кн. 10/11 // Современные записки. 1925. Кн. 23. С. 520–522.
26. Научное наследие Н.А. Ганца в педагогическом пространстве России и Европы 1920–1930-х годов / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, С.П. Гудкова [и др.]. Саранск: Изд-во Морд. унта, 2017. 152 с.
27. Киржаева В.П., Осовский О.Е., Мариниченко А.И. Н.А. Ганц на страницах парижского журнала «Современные записки» // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 35–38.
28. «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931. № 1–34): указатель содержания / сост. Е.В. Короткова. СПб.: Сударья, 2009. 130 с.
29. Гессен С.И. Фребель и Монтессори: очерк философской теории игры // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 1. С. 8–42.
30. Гессен С.И. Фребель и Монтессори: доклад, прочитанный на 1-м съезде по дошкольному воспитанию за границей 7 июля 1927 года // Русская школа за рубежом. 1927–1928. Кн. 27. С. 345–363.
31. Гессен С.И. К открытию Русского Педагогического Института в Праге // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 2/3. С. 92–101.
32. Гессен С.И. Идея трудовой школы и лабораторный план (Dalton Plan): к теории урока // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 5/6. С. 33–57.
33. Гессен С.И. [Рец.:] А.П. Пинкевич, проф. 2-го Московского Университета. Педагогика // Русская школа за рубежом. 1925. № 13/14. С. 159–164.
34. Гессен С.И. Органы управления народным просвещением в СССР // Русская школа за рубежом. 1926. № 18. С. 557–571.
35. Гессен С.И., Новожилов Н.Ф. Десять лет советской школы // Русская школа за рубежом. 1927–1928. Кн. 28. С. 473–520.
36. Гессен С.И. Иностранцы-очевидцы о советской школе // Русская школа за рубежом. 1929. № 31. С. 1–34.
37. Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи: (Публикация, перевод, вступ. ст., примеч.) // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 26–30.
38. Гессен С.И., Новожилов Н.Ф. Школьная политика советской власти за 1927–1930 гг. // Русская школа за рубежом. 1931. Кн. 34. С. 385–420.
39. Ермичев А.А. Философское содержание журналов русского зарубежья (1918–1939 гг.). СПб.: Вестник, 2012. 352 с.

S.I. GESSEN AND THE *RUSSKAYA SHKOLA ZA RUBEZHOM* JOURNAL: FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN ÉMIGRÉ PEDAGOGICAL JOURNALISM OF THE 1920S – THE BEGINNING OF THE 1930S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 48. 202–217. DOI: 10.17223/19986645/48/15

Oleg E. Osovskiy, Vera P. Kirzhaeva, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru / kirzhaeva_vera@mail.ru

Keywords: S.I. Gessen, *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad] journal, Russian émigré pedagogical journalism, culture and education of the “first wave” Russian emigration.

The main aim of the article is to analyze the activities of S.I. Gessen (1887–1950), the renown Russian philosopher and educator, as an editor and author of the *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad] journal. After leaving Russia in 1921 during his emigration period in Prague (1924–1935) S.I. Gessen published a great number texts in the Russian émigré pedagogical press as well as in other editions. But *Russkaya shkola za rubezhom* was the main periodical for his pedagogical journalism.

The authors stress that *Russkaya shkola za rubezhom*, founded in 1923, was the leading pedagogical émigré journal. The editors considered its principal purpose to unite the whole émigré educational community all over Europe. The journal published texts by the best Russian émigré educators, philosophers and intellectuals such as V.V. Zenkovskiy, A.L. Bem, P.M. Bitsilli, A.V. Zhekulina, I.I. Lapshin, A.T. Pavlov, G.Ya. Troshin etc.

S.I. Gessen’s invitation as a co-editor of the journal was initiated by a well-known Russian linguist and educator S.I. Kartsevskiy. The authors are sure that the real cause for the invitation was

S.I. Gessen's experience as a co-editor of the pre-war philosophical international edition *Logos* (1910–1914) and his philosophical, political and pedagogical journalism in Russia and abroad.

As a co-editor of *Russkaya shkola za rubezhom*, S.I. Gessen interacted actively with the editorial staff of various émigré editions. His correspondence with the editors of the leading Paris émigré journal *Sovremennyye zapiski* [Contemporary Notes] contains the discussions of the future publications including the reviews of *Russkaya shkola za rubezhom* issues in *Sovremennyye zapiski* and vice versa, the search for new authors and new topics.

In spite of his intensive pedagogical, scholarly and public activities and editorial duties, S.I. Gessen was the leading author of *Russkaya shkola za rubezhom* during all the period of its nine years' existence. The analysis of the journal content shows that S.I. Gessen's publications covered the main topics and problems of the contemporary educational theory and politics, the Russian émigré school status. He used a wide range of genres from the fundamental theoretical article to the analytical review, obituary, bibliographical note and information on the conference. Thus, the main formats of the Russian émigré pedagogical journalism were created and developed in his publications. Special attention is given to S.I. Gessen's sharp criticism of the Soviet educational policy and of the conditions of the Soviet school development.

The authors conclude that S.I. Gessen's activities in *Russkaya shkola za rubezhom* is an important part of the Russian émigré pedagogical journalism as well of the Russian émigré intellectual history of the "first wave".

References

1. Osovskiy, E.G. (2004) *Gessen*. Moscow: Izdatel'skiy Dom Shalvy Amonashvili. (In Russian).
2. Gessen, S.I. (1998) *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: ROSSPEN.
3. Gessen, S.I. (2001) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical compositions]. Saransk: [s.n.].
4. Valitskiy, A. (2013) *Istoriya russkoy mysli ot prosveshcheniya do marksizma* [The history of Russian thought from enlightenment to Marxism]. Moscow: Kanon+.
5. Kirzhaeva, V.P. (2009) Obsuzhdenie programm po russkomu yazyku v pedagogicheskikh diskussiyakh russkoy emigratsii 1920-kh gg. [Discussion of programs on the Russian language in the pedagogical discussions of the Russian emigration of the 1920s]. *Integratsiya obrazovaniya*. 1. pp. 26–29.
6. Osovskiy, E.G. (1993) S.I. Gessen: strannosti sud'by [S.I. Gessen: the strangeness of fate]. *Pedagogika*. 6. pp. 57–59.
7. Osovskiy, O.E. (2012) Zabytaya retsenziya Sergeya Gessena na roman Oldosa Khakslia [A forgotten review of Sergei Gessen on Aldous Huxley's novel]. *Gumanitar. nauki i obrazovanie*. 1. pp. 74a–77.
8. Osovskiy, O.E. (2013) Literaturovedcheskaya problematika v nasledii S.I. Gessena [Literary criticism problems in the legacy of S.I. Gessen]. *Vestnik NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2. pp. 124–132.
9. TOIPKRO. (2014) *Filosofsko-pedagogicheskaya kontseptsiya S.I. Gessena i sovremennye problemy obrazovaniya, vospitaniya, kul'tury* [Philosophical and pedagogical concept of S.I. Gessen and modern problems of education, upbringing, culture]. Tomsk: TOIPKRO.
10. Danilkina, N.V. (2010) *Kontseptsiya obrazovaniya v filosofii S.I. Gessena* [The concept of education in S.I. Gessen's philosophy]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Kaliningrad.
11. Deryuga, V.E. (1999) *Idei kriticheskoy didaktiki v filosofsko-pedagogicheskom nasledii S.I. Gessena (1887-1950)* [Ideas of critical didactics in the philosophical and pedagogical heritage of S.I. Gessen (1887–1950)] Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Kazan.
12. Zagirnyak, M.Yu. (2012) *Filosofsko-pravovye idei S.I. Gessena: istoriko-filosofskiy kontekst* [Philosophical and legal ideas of Gessen: historical and philosophical context]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Kaliningrad.
13. Purgina, E.I. (2000) *Uchenie o tsennostyakh S.I. Gessena* [The doctrine of the values of S.I. Gessen]. Philosophy Cand. Diss. Ekaterinburg.
14. Sedova, E.E. (2001) *Filosofiya obrazovaniya v pedagogicheskoy kontseptsii S.I. Gessena v sotsiokul'turnom kontekste pervoy poloviny XX veka* [Philosophy of education in the pedagogical concept of S.I. Gessen in the socio-cultural context of the first half of the 20th century]. Pedagogy Cand. Diss. Voronezh.
15. Kramme, R. (1995) "Tvorit' novuyu kul'turu" – "Logos" 1910–1933 ["Creating a new culture" – "Logos", 1910–1933]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. pp. 122–136.

16. Plotnikov, N.S. (ed.) (2005) *“Logos” v istorii evropeyskoy filosofii: Proekt i pamyatnik* [“Logos” in the history of European philosophy: Project and Monument]. Moscow: Izdatel’skiy dom “Territoriya budushchego”.
17. Nayborodenko, L.M. (2010) Uchastie professora Tomskogo universiteta S.I. Gessena v professional’nom razvitiy sibirskogo uchitel’sstva v gody revolyutsii i grazhdanskoj vojny [Participation of Professor of Tomsk University S.I. Gessen in the professional development of Siberian teaching in the years of the Revolution and Civil War]. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*. 2 (80). pp. 11–17.
18. Nayborodenko, L.M. & Fominykh, S.F. (2013) *Sergey Iosifovich Gessen v Tomske (1917–1921 gg.)* [Sergei Gessen in Tomsk (1917–1921)]. Tomsk: TOIPKRO.
19. Khaminov, D.V. (2005) Otkrytie istoriko-filologicheskogo fakul’teta i pervyy period ego raboty (1917–1921 gg.) [The opening of the History and Philology Faculty and the first period of its work (1917–1921)]. *Trudy Tomsk. gos. un-ta*. 267. pp. 175–178.
20. Gessen, S.I. (1923) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu* [Fundamentals of pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]. Berlin: Slovo.
21. Russkaya shkola za rubezhom. (1923) Ot redaktsii [From the Editor]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 1. pp. 1–2.
22. Gessen, S.I. (1928) Nauki filosofskie i obshchestvennye [Philosophical and social sciences]. In: Postnikov, S.P. (ed.) *Russkie v Prage. 1918–1928 gg. (K desyatiletiyu Chekhoslovatskoy respubliki)* [Russians in Prague. 1918–1928 (On the tenth anniversary of the Czechoslovak Republic)]. Prague.
23. Shrubu, M. & Korosteev, O. (eds) (2013) *“Sovremennye zapiski” (Parizh, 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii* [“Sovremennye zapiski” (Paris, 1920–1940). From the archives of the editorial office]. Vol. 3. Moscow: NLO.
24. Gants, N.A. (1923) [Rets.:] Russkaya shkola za rubezhom. Praga, 1923. Kn. 1 [[Review:] Russkaya shkola za rubezhom. Prague, 1923. No. 1]. *Sovremennye zapiski*. 16. pp. 434–435.
25. Gants, N.A. (1925) [Rets.:] Russkaya shkola za rubezhom. Praga, 1924. Kn. 10/11 [[Review:] Russkaya shkola za rubezhom. Prague, 1924. No. 10/11]. *Sovremennye zapiski*. 23. pp. 520–522.
26. Osovskiy, O.E. et al. (2017) *Nauchnoe nasledie N.A. Gantsa v pedagogicheskom prostranstve Rossii i Evropy 1920–1930-kh godov* [The scientific heritage of N.A. Gants in the pedagogical space of Russia and Europe, 1920s–1930s]. Saransk: Mordova State University.
27. Kirzhaeva, V.P., Osovskiy, O.E. & Marinichenko, A.I. (2016) N.A. Gants na stranitsakh parizhskogo zhurnala “Sovremennye zapiski” [N.A. Gants on the pages of the Paris magazine “Sovremennye zapiski”]. *Interaktivnye nauki*. 4. pp. 35–38.
28. Korotkova, E.V. (2009) *“Russkaya shkola za rubezhom” (Praga, 1923–1931. – № 1–34): ukazatel’ soderzhaniya* [“Russkaya shkola za rubezhom” (Prague, 1923–1931. No. 1–34): index of content]. St. Petersburg: Sudarynya.
29. Gessen, S.I. (1923) Frebel’ i Montessori: ocherk filosofskoy teorii igry [Frobel and Montessori: essay on the philosophical theory of the game]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 1. pp. 8–42.
30. Gessen, S.I. (1927–1928) Frebel’ i Montessori: doklad, pročitanny na 1-m s’ezde po doskol’nomu vospitaniyu za granitsey 7 iyulya 1927 goda [Frobel and Montessori: a report read at the 1st congress on preschool education abroad on July 7, 1927]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 27. pp. 345–363.
31. Gessen, S.I. (1923) K otkrytiyu Russkogo Pedagogicheskogo Instituta v Prage [On the opening of the Russian Pedagogical Institute in Prague]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 2/3. pp. 92–101.
32. Gessen, S.I. (1923) Ideya trudovoy shkoly i laboratornyy plan (Dalton Plan): k teorii uroka [The idea of the labor school and the laboratory plan (Dalton Plan): on the theory of the lesson]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 5/6. pp. 33–57.
33. Gessen, S.I. (1925) [Rets.:] A.P. Pinkevich, prof. 2-go Moskovskogo Universiteta. Pedagogika [[Review:] A.P. Pinkevich, professor of the 2nd Moscow University. Pedagogy]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 13/14. pp. 159–164.
34. Gessen, S.I. (1926) Organy upravleniya narodnym prosveshcheniem v SSSR [The authorities of public education in the USSR]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 18. pp. 557–571.
35. Gessen, S.I. & Novozhilov, N.F. (1927–1928) Desyat’ let sovetskoy shkoly [Ten years of the Soviet school]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 28. pp. 473–520.
36. Gessen, S.I. (1929) Inostrantsy-ochevidtsy o sovetskoy shkole [Foreigners-eyewitnesses about the Soviet school]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 31. pp. 1–34.

37. Osovskiy, O.E. (2010) Maloizvestnaya retsenziya Dzhona D'yui: (Publikatsiya, perevod, vstup. stat'ya, primech.) [A little-known review by John Dewey: (Publication, translation, introduction, article, note)]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 3. pp. 26–30.

38. Gessen, S.I. & Novozhilov, N.F. (1931) Shkol'naya politika sovetskoj vlasti za 1927–1930 gg. [The school policy of the Soviet power for 1927–1930]. *Russkaya shkola za rubezhom*. 34. pp. 385–420.

39. Ermichev, A.A. (2012) *Filosofskoe sodержanie zhurnalov russkogo zarubezh'ya (1918–1939 gg.)* [Philosophical content of journals of the Russian diaspora (1918–1939)]. St. Petersburg: Vestnik.